

image not found or type unknown

Что есть фундамент современного государства? Безусловно, его экономическая стабильность и нацеленность на планомерное поступательное развитие экономических показателей.

История так распорядилась, что современная Российская Федерация унаследовала экономическую модель от исчезнувшего с политической карты мира СССР. Как известно, экономика СССР хоть и была плано-командной, но во времена существования Союза относилась к числу развитых экономик мира. Последующие преобразования и модернизация советской экономики привели к ряду негативных последствий. Современной экономической наукой были сформулированы понятия институциональных ловушек, которые обуславливают векторы развития экономики и, разумеется, привлекают внимание экономистов и ученых, занимающихся изучением экономических процессов в странах с переходной экономикой.

По определению, институциональные ловушки являются неэффективными, но довольно устойчивыми институтами или нормами поведения, которые удерживают экономику государства в неэффективном равновесии. Характеризуются преобладанием бартерной системы взаиморасчетов, хронических неплатежей, разветвленной коррупции, теневой деятельности. Вот лишь немногие примеры институциональных ловушек, затруднявших проведение реформ в современной России и выступавших одним из основных препятствий на пути успешного экономического развития нашей страны.

Как ни странно, институциональные ловушки за последние годы никуда не исчезли. Более того, наметилась тенденция появления новых ловушек в экономике. Именно поэтому важно, чтобы не только государство, но и общество в целом знало о существовании и приумножении институциональных ловушек.

Как было сказано выше, часть ловушек порождена нерешенными проблемами предыдущих этапов развития экономики. Так, сегодня имеет место наличие институциональных экономических ловушек, которые существовали в России как 10, так и 20 лет назад, например неуплата налогов, коррупция и т.д.

Давайте рассмотрим основные существующие сегодня в экономике Российской Федерации институциональные ловушки:

1. Психологическая неподготовленность общества - это целый ряд психологических аспектов, таких как скептицизм и нигилизм, или, наоборот, удовлетворенность и спокойствие, неприятие риска, неприятие перемен, непонимание проблемы и способы ее решения.

По мнению ученых-экономистов Вишневого и Дементьева, современная институциональная среда порождает эгоизм и агрессивность, соответствующие стратегии в процессе эволюционного захвата, в то время как инновационное предпринимательство должно быть основано на сотрудничестве и партнерских отношениях, организационной идентификации.

2. Ловушки рентной модели поведения. Данный тип ловушки напрямую ассоциируется с Россией, названной, по меткому выражению западных экономических аналитиков, «бензоколонкой мира». Наличие огромного запаса разнообразных природных ресурсов и объясняет появление природной ренты, ставшей сегодня, к большому сожалению, более эффективной краткосрочной моделью поведения, чем, например, увеличение добавленной стоимости.

Добавленная стоимость, полученная в горнодобывающем секторе, обуславливается меньшими затратами и ресурсами. В отсутствие инициативного управления институциональной средой, а тем более в присутствии деструктивных институтов, в частности в сфере государственных финансов, государство и общество, естественно, направлены на развитие организаций и ассигнований на природную ренту, а не на институты для преодоления ограничений ресурсов.

Рентная модель поведения в экономике становится стабильной институциональной альтернативой инновационному поведению, создавая при этом множество дополнительных институтов. Это происходит в условиях, когда государство не управляет институциональной средой, не создает конструктивных альтернатив институциональным ловушкам.

3. Ловушки догоняющего развития и копирования. Копирование чужих моделей экономического развития как краткосрочная модель поведения с экономической точки зрения может быть более эффективным, чем создание новых продуктов, технологий или совершенствование существующих организаций. Как вариант, экономической целью предприятия может быть как максимизация прибыли, так и снижение затрат для достижения фиксированного результата. Именно путь минимизации усилий объясняет, почему с точки зрения конкретного хозяйствующего субъекта такой способ развития нередко оказывается более

эффективным, чем открытие нового пути. К тому же, как показывает практика, большинство хозяйствующих субъектов в Российской Федерации нацелено на удовлетворительный результат, а не на наилучший из возможных. И они не будут предпринимать усилий к поиску новых векторов развития, приобретая ресурсы по минимальной цене, до тех пор, пока это позволяет использовать их в конкурентной среде, оставаясь в этой самой зоне удовлетворительности.

Функция минимизации усилий, часто игнорируемая современной неоклассической экономической теорией, где традиционно предпочтение отдается функциям максимизации (прибыли, полезности), позволяет найти ответ на многие насущные вопросы. Люди не занимаются инновационной экономической деятельностью по тем же причинам, по которым они не разрабатывают новые методы счета или новые системы мер и весов. Они берут готовое знание и извлекают из него вмененную ренту, и будут это делать до тех пор, пока это возможно.

При такой модели поведения инновации могут появляться только в неких критических обстоятельствах, например, когда под угрозу поставлено благополучие человека (коллектива, общества) или даже его выживание. Так, инновации могут появиться в сферах поиска альтернативных энергетических ресурсов, новых систем здравоохранения, безопасности жизнедеятельности, борьбы с терроризмом и т.п.

В то же время устойчивому сохранению эффективности моделей незаконного копирования и заимствования способствует отсутствие действенных санкций за нарушение авторских прав.

Эти факторы обусловлены вероятностью выявления нарушения и практикой правоприменения, а также тяжестью последующего наказания. Часто редкость выявления таких нарушений замещается избыточной жесткостью наказания, о чем свидетельствуют единичные, но весьма показательные случаи возбуждения уголовных дел о нарушении авторских прав. Однако, как показала практика в ходе разбирательства о случаях нарушения авторских прав в Российской Федерации, на защиту обвиняемого очень часто встает общественность. Последнее свидетельствует о том, что перманентное нарушение авторских прав в некоторых сферах деятельности (например, касающихся прав на аудио- и видеопroduкцию) превратилось в своеобразную общественную норму, которой соответствуют собственные способы защиты.

4. Нежелание бизнеса инвестировать средства (как собственные, так и заемные) в свое развитие, что, в свою очередь, приводит к недостаточному воспроизводству базы исследований. Инновации преимущественно связаны с высокими рисками и неопределенностью инвестиций в специфические активы, приносящими доход лишь в отдаленной перспективе. В то время как более предпочтительной моделью поведения становится увеличение личного дохода владельцев бизнеса, сберегательная часть которого расходуется преимущественно на классическое портфельное инвестирование с существенно хэджированным риском.

Нежелание бизнеса инвестировать в инновационные исследования и разработки объясняется разными причинами.

Во-первых, «короткими дистанциями» его функционирования. В современных реалиях даже предприятие с историей существования не застраховано от неожиданного банкротства в связи с резко изменившимися «правилами игры».

Во-вторых, из-за укоренившегося нежелания российского общества уважать авторские права, бизнес не может защитить и собрать интеллектуальную и технологическую ренту, что подвергает его инновационный проект дополнительным рискам и неопределенности.

В-третьих, существующие проблемы координации инновационного процесса, связанные с противоречиями интересов разработчиков идеи и владельцев бизнеса, осуществляющих ее коммерческое использование и внедрение на рынке.

5. Ловушки системы общественных финансов — проблемы, связанные с низкой эффективностью производства общественных благ в условиях современной России. В контексте необходимого инновационного развития эти проблемы обретают особую значимость, так как в условиях хронически недостаточного инвестирования представителями бизнеса своих на инновационные разработки, большая доля расходов инновационного характера (в настоящее время 2/3) падает на государство.

Проблема государственного финансирования фундаментальных инновационных исследований и прикладных разработок, имеет разносторонний характер и обусловлена рядом взаимосвязанных причин.

6. Имитация инновационной деятельности. Эту проблему порождает неэффективное управление государственными финансами и отсутствие эффективного контроля за их целевым использованием.

В разрезе этой проблемы финансирование может направляться на ложные изобретения и ложные открытия. Подоплекой таких действий по отношению к государственным финансовым потокам выступают:

- 1) личные отношения владельцев того или иного заинтересованного в получении государственных средств бизнеса с конкретными должностными лицами - руководителями государственных ресурсов;
- 2) отсутствие комплексной технической экспертизы в конкурсных комиссиях и прием конкурентных заявок под формальные требования;
- 3) недостаточно эффективный мониторинг и недостаточно жесткий контроль расхождений в отчетах об использовании государственных средств, отсутствие слежения за судьбой проектов, в том числе в форме реализации;
- 4) высокий уровень неопределенности в результатах каждого конкретного проекта.

Таким образом, необходимость инновационного развития государства при финансовой поддержке этого же государства зачастую упирается в подводные камни, связанные с межличностными отношениями, коррумпированностью и отсутствием персональной ответственности должностного лица за эффективность расходования бюджетных средств.

К большому сожалению, современная Россия на сегодня не только не принадлежит к числу стран с инновационной экономикой, но и быстро теряет шансы попасть в этот список. Основной причиной этого отставания видятся архаичные институты, механизмы и процедуры, цепко и бюрократично регулирующие экономическую, социальную и общественно-политическую жизнь в стране. Развитие нашей экономики происходит в режиме «ручного управления», «по понятиям», «по знакомству», но никак не средствами инновационного пути.

Именно поэтому кардинальным шагом к прорыву в эволюции российской экономической модели, к ее модернизации, видится полный отказ от сложившейся нынешней порочной практики, а не просто бездумное и неэффективное заимствование передовых институтов, а также активное и деятельное участие в формировании обновленных институтов экономической и общественно-политической жизни цивилизационного пространства, с вдумчивой и взвешенной интеграцией современных экономических моделей в ткань русской жизни.

На этом пути скрываются различные инвестиционные ловушки, например, искушение сократить всеобъемлющую модернизацию государственной экономики до точечного проекта типа Сколково.

Возможно, как полагают авторы идеи «Сколково», и стоит начать с нуля, надеясь, что когда-нибудь из этого стерильного бизнес-инкубатора по всей стране пройдет сигнал модернизации. Но более вероятно то, что без создания характерной институциональной среды (свобода частной жизни, честная конкуренция, независимая судебная система, эффективные правоохранительные органы и т.д.), даже самые перспективные и географически привлекательные инновационные проекты могут оказаться мертворожденными.

На мой взгляд, выходом из сложившихся институциональных ловушек может служить только существенное изменение действующих экономических институтов. Либо в результате естественной инновационной эволюции экономики, либо путем целенаправленного государственного вмешательства.

Способам преодоления той или иной институциональной ловушки (коррупция, бартер, неплатежи, теневая экономика) посвящены целые тома специализированной экономической литературы. Однако большинство предложений имеют характер рекомендаций, не подкрепленных никаким теоретическим фундаментом и не имеющих серьезного обоснования. Они, как правило, не ведут к успеху и чаще всего, дают лишь временный эффект.

Как правило, институциональные ловушки устойчивы лишь в среднесрочном периоде. Сложные экономические системы постепенно вырабатывают собственные механизмы, способствующие безболезненному выходу из неэффективных равновесий. Теория, кратко затронутая нами выше, дает некоторую основу для системного изучения таких механизмов.

Следуя сказанному выше, действующие субъекты хозяйствования самостоятельно осуществят переход к эффективной норме, как только сумма соответствующих ей приведенных трансакционных издержек и трансформационных издержек перехода окажется меньше приведенных трансакционных издержек функционирования в рамках действующей неэффективной нормы.

Следуя этой логике, видим, что для скорейшего выхода экономики из институциональной ловушки необходимо выполнить хотя бы одну из трех задач:

- a) повысить трансакционные издержки при использовании действующей неэффективной экономической модели;
- b) снизить трансакционные издержки альтернативной эффективной экономической модели;
- c) уменьшить трансформационные издержки перехода к альтернативной норме. Эффективному достижению этих целей будет способствовать целенаправленное и спланированное воздействие на механизмы координации, сопряжения и культурной инерции российского общества.

Таким образом, подводя черту вышесказанному, можно сделать вывод: экономика Российской Федерации находится на том этапе своего развития, сопряженного с преобладанием различных институциональных ловушек, выход из которых является на данном этапе довольно сложной и нетривиальной задачей, требующей разработки среднесрочной и долгосрочной стратегии, а также может нести некоторые краткосрочные негативные последствия.

Список использованной литературы

1. Вишневский, В. Инновации, институты и эволюция / В. Вишневский, В. Дементьев // Вопр. экономики. 2010. № 9. С. 45-60.
2. Кирдина С. Г. Российская модель институциональных изменений: опыт эмпирико-статистического исследования / Киридина С.Г., Кирилук И. Л., Толмачева И. В. и др. // Вопр. экономики. – 2010. – № 11. – С. 97-114 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: (22.02.13)
3. Малкина, М. Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Журн. институцион. исслед. 2011. Т. 3, № 1. С. 50-60.
4. Манукян М. М. Трансакционные издержки : сущность и динамика в рос. экономике / М. М. Манукян, Л. В. Борзых // Вестн. СамГУ. - 2014. - № 8 (119). - С. 71-74 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: http://vestnik.ssu.samara.ru/tgt/2014_08_071.pdf (31.10.2016)
5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экон. кн. «Начала», 1997. 190 с.
6. Паин, Э. А. Новации как продолжение традиций: (О социокультурных условиях модернизации России) [Электронный ресурс] // Независим. газ. 2010. 3 сент. ИЯЬ: http://www.ng.ru/ideas/2010-09-03/8_innovations.html
7. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М. : Рос. экон. шк., 1998. 430 с.

8. Пономарева Е. Е. Влияние институциональных изменений на экономический процесс // Изв. Томского политехн. ун-та. – 2005. – Т. 308, № 6. – С. 187-190 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-institutsionalnyh-izmeneniy-na-ekonomicheskiy-protsess> (22.02.13)
9. Сухарев О. С. Проблемы институциональной экономики : факторы экономических изменений // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8, № 4. – С. 37-46.
10. Сухарев О. С. Экономический рост, благосостояние и институциональные изменения // Журнал институциональных изменений. – 2011. – Т. 3, № 3. – С. 19-39 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: http://inecon.org/docs/suharev/JIS-3-3_2011.pdf (22.02.13)